

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ПОДОЗРЕВАЕМОГО/ОБВИНЯЕМОГО ЧЕРЕЗ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ РЕАЛЬНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ СОБИРАТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

С. А. Морозов, *morozov21sa@mail.ru*
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных действий подозреваемого/обвиняемого и его защитника, направленных на получение доказательств. Рассмотрен опрос адвокатом лица с его согласия как способ получения информации для приобщения в качестве доказательства. На основе исследованных позиций ученых и практиков внесены конкретные предложения, направленные на расширение доступа к правосудию подозреваемому/обвиняемому и его защитнику, а также потерпевшему и его представителю в рамках стадии предварительного расследования, выраженные в реальной возможности получения доказательств посредством возложения на следователя определенных обязанностей.

Ключевые слова: доступ к правосудию, подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, доказательства, опрос, допрос.

Для цитирования: Морозов С. А. Обеспечение доступа к правосудию подозреваемого/обвиняемого через предоставление реальной возможности собирать доказательства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 3. С. 23–27. DOI: 10.14529/law230304

Original article
DOI: 10.14529/law230304

ENSURING ACCESS TO JUSTICE FOR THE SUSPECT/ACCUSED BY PROVIDING A REAL OPPORTUNITY TO COLLECT EVIDENCE

S. A. Morozov, *morozov21sa@mail.ru*
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of individual actions of the suspect/accused and his defense counsel aimed at obtaining evidence. A survey by a lawyer of a person with his consent is considered as a way of obtaining information for inclusion as evidence. On the basis of the studied positions of scientists and practitioners, specific proposals were made aimed at expanding access to justice for the suspect/accused and his defense counsel, as well as the victim and his representative within the framework of the preliminary investigation stage, expressed in the real possibility of obtaining evidence by imposing certain duties on the investigator.

Keywords: access to justice, suspect, accused, defender, victim, evidence, interview, interrogation.

For citation: Morozov S. A. Ensuring access to justice for the suspect/accused by providing a real opportunity to collect evidence. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023, vol. 23, no. 3, pp. 23–27. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230304.

Исследуя проблемы доступа к правосудию, многие ученые заостряют внимание на сравнении процессуального статуса подозреваемого/обвиняемого и потерпевшего в рамках стадии предварительного расследования. В науке распространено мнение о неравенстве процессуальных возможностей потерпевшего,

его представителя и подозреваемого/обвиняемого, его защитника с точки зрения сбора доказательств.

Так, В. В. Ясельская указывает на отсутствие процессуального равенства между потерпевшим и подозреваемым/обвиняемым и его защитником в досудебном производстве,

выделяя ограничение возможности использования информации, полученной защитником, в качестве доказательств по уголовному делу [12, с. 82].

Аналогичной позиции неравенства прав, предоставляемых процессуальным статусом, придерживаются А. С. Стройкова и В. П. Божьев с той лишь разницей, что они, наоборот, выделяют превосходство подозреваемого/обвиняемого в отношении потерпевшего [11, с. 3; 2, с. 20–22].

Выделяя заранее проигрышный статус подозреваемого/обвиняемого, Л. А. Воскобитова отмечает обвинительный уклон со стороны органов предварительного расследования, суть которого, на ее взгляд, состоит в стремлении сначала сформулировать, а затем любой ценой подтвердить обвинение приговором суда [4, с. 458].

Вместе с тем, говоря о возможностях сбора доказательств со стороны как потерпевшего, так и подозреваемого/обвиняемого, необходимо выделить все же наличие определенного равенства возможностей, так как фактически ни потерпевший/его представитель, ни подозреваемый/обвиняемый/его защитник не уполномочены собирать доказательства, единственным для этого уполномоченным субъектом выступает следователь/дознатель.

Согласно ст. 86 УПК РФ именно следователь/дознатель осуществляет сбор доказательств посредством производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Для подозреваемого/обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя предусмотрена лишь возможность ходатайствовать перед следователем/дознателем о производстве следственных действий или приобщении тех или иных сведений в качестве доказательств со стороны как потерпевшего, так и подозреваемого/обвиняемого.

На основании ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокат-защитник уполномочен на самостоятельное получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согласия; направление адвокатского запроса. Статьей 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» аналогичный перечень действий закреплен и за адвокатом – представителем потерпевшего. Таким образом, неравенство проявляется только в том, что потерпевший самостоятельно обращается за помощью адвоката-представителя.

Если с приобщением запрошенной адвокатом-защитником информации в виде характеристик подзащитного и медицинских документов вопросов у следователя/дознателя, как правило, не возникает, то материалы опроса лица с его согласия вызывают некоторые неопределенности, а именно между нормами УПК РФ просматриваются определенные противоречия, да и в практике такие способы встречаются редко.

Опрос адвокатом лица с его согласия, на наш взгляд, законодательно не проработан и, более того, выглядит не логично. Опрос не является следственным действием и не влечет каких-либо последствий для опрашиваемого, которому нет необходимости разьяснять ответственность за дачу ложных показаний, поскольку это не допрос, а адвокат – не уполномоченное для проведения допроса лицо.

Опрашиваемое адвокатом лицо вправе представить любые сведения, а их оценка возлагается на следователя, но опять же в случае допроса ранее опрошенного лица, проведение которого зависит усмотрения следователя. Очевидно, что без допроса следователем опрошенных адвокатом в пользу подозреваемого/обвиняемого лиц такие сведения не будут иметь доказательственной силы. Также очевидно и то, что после допроса опрошенных адвокатом лиц их показания в процессуальном статусе свидетеля могут быть отличны от материалов опроса.

Неопределенность в решении данной проблемы заключается в том, что и ученые, и представители практики, исследуя на протяжении уже более десяти лет возможность опроса адвокатом лиц с их согласия, идут по пути урегулирования данной возможности посредством совершенствования процессуальной формы, предполагая возможность преобразования данных, полученных адвокатом, доказательства.

На непродуманность опроса адвокатом лица с его согласия как деятельности направленной на получение доказательственной информации, указывает Л. А. Подосинникова, поскольку отсутствует установленная УПК РФ процессуальная форма данного действия, и такое доказательство отсутствует в перечне ст. 74 УПК РФ [8, с. 299].

О необходимости процессуальной регламентации опроса адвокатом лица с его согласия говорит А. В. Рагулин, упоминая также об отсутствии процессуальной регламентации

получения адвокатом предметов и документов [9, с. 51].

Усложненную форму приобщения материалов адвокатского опроса в качестве доказательств описывает З. Г. Гасанова, предлагающая за проведением опроса лица заявление адвокатом ходатайства перед следователем/дознавателем о его последующем допросе на основе данных, полученных при опросе [5, с. 246–247].

М. С. Ремизова предлагает закрепление материалов адвокатского опроса в качестве доказательств, установленных ст. 74 УПК, по аналогии с допросом, производимым следователем/дознавателем, с разъяснением ответственности за дачу ложных показаний [10, с. 209]. Фактически данное предложение означает наделение адвоката-защитника полномочиями органа предварительного расследования. На наш взгляд, недопустимо выводить полномочия по сбору доказательств за рамки деятельности следователя/дознавателя, поскольку в таком случае правосудие, определяемое нами с позиции широкого подхода как деятельность уполномоченных государственных органов, протекающая на всех этапах уголовного судопроизводства, явно выйдет за пределы этой деятельности [7, с. 25]. В случае частичной передачи государственных полномочий адвокату трудно будет говорить о гарантии обеспечения государством доступного правосудия в уголовном процессе.

Согласимся с приведенными выше позициями в том, что отсутствие у адвоката возможности получать от отдельных лиц информацию, имеющую значение для дела, напрямую ограничивает права подозреваемого/обвиняемого на доступ к правосудию в стадии предварительного расследования.

По данной проблеме Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 4 апреля 2006 г. № 100-О выразил следующие позиции: отсутствие процессуальной регламентации формы проведения опроса и фиксации его результатов не может рассматриваться как нарушение закона и основание для отказа в приобщении к материалам дела; право стороны защиты на сбор и приобщение доказательств обеспечивается обязанностью органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, рассмотреть каждое ходатайство, заявленное в связи с исследованием доказательств.

Согласно ч. 2 ст. 159 УПК РФ следователь обязан удовлетворять ходатайства подозреваемого/обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей о допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

Опять же данная обязанность остается в рамках дискреционных полномочий следователя, о чем говорит п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ – следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Безусловно, отказ следователя в удовлетворении ходатайства может быть обжалован в порядке ст. 124, 125 УПК РФ, но на это необходимо дополнительное время. А. Н. Агеев и С. В. Пишина, исследуя принцип процессуальной экономии применительно к уголовному судопроизводству, верно отметили, что защита (реализация) права должна осуществляться быстрее, и чем скорее закончится любое нарушение права, вызывающее затруднение для участников процесса, тем лучше. В то же время, до тех пор пока право не защищено и не подтверждено, создается временная неопределенность, обуславливающая неудобства для заинтересованных лиц, что ставит под вопрос процессуальную экономию [1, с. 76].

Заметим, что допрос – это основное следственное действие, направленное на получение доказательственной информации, которое занимает более 40 % рабочего времени следователя [3, с. 14]. Следственная практика подтверждает, что 70–90 % доказательств по уголовным делам содержатся именно в протоколах допросов [6, с. 51].

Возникает вопрос: зачем вводить процессуальную форму приобщения материалов опроса, который в любом случае должен быть подтвержден следственным действием – допросом. Намного целесообразнее обязать следователя проводить допрос по ходатайству участников – на времени расследования негативным образом это не отразится. В случае обязанности следователя удовлетворить ходатайство участника о допросе с участием его инициатора, указанный способ сбора доказательств (показаний) будет эффективным.

Данные этих допросов в обвинительном заключении для потерпевшего необходимо выделить в отдельный раздел по аналогии с обвиняемым и его защитником как доказательства, на которые ссылается потерпевший.

Предлагаем дополнить ст. 159 УПК РФ новой частью следующего содержания: «Подозреваемому/обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей: в случае обеспечения их явки к следователю/дознавателю; в случае реальной возможности обеспечения их явки следователем; в случае предоставления участниками, заявляющими ходатайство о допросе конкретных лиц, сведений об их местонахождении для вызова на допрос следователем.

Участнику уголовно-процессуальных отношений – инициатору допроса свидетеля не может быть отказано в участии в следственном действии». На наш взгляд, такой подход снимет ограничения в доступе к правосудию участников процесса и обеспечит полноту расследования, сегодня адвокаты часто пользуются именно возможностями, предоставленными ч. 4 ст. 271 УПК РФ, поскольку это фактически единственный способ получения показаний без возможности отказа. Кроме того, данное предложение направлено на повышение активности как подозреваемого/обвиняемого и его защитника, так и потерпевшего и его представителя в стадии предварительного расследования в целях обеспечения частных интересов.

Список источников

1. Агеев А. Н., Пишина С. В. Процессуальная экономия: подходы к определению уголовно-процессуального принципа // *Юридическая техника*. 2020. № 14. С. 75–77.
2. Божьев В. П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // *Российский следователь*. 2010. № 15. С. 20–22.
3. Веселова Ю. А. Протоколирование и дополнительные методы фиксации доказательств в уголовном судопроизводстве: аттореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 25 с.
4. Воскобитова Л. А. Обвинение или обвинительный уклон? // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 3 (40). С. 455–462.
5. Гасанова З. Г. Опрос адвокатом лиц с их согласия как способ собирания доказательств // *Вестник Дагестанского государственного университета*. Серия 3: Общественные науки. 2011. С. 246–247.
6. Манцурова Л. А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2017. 207 с.
7. Морозов С. А. Понятие правосудия в российском уголовном процессе // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 2. С. 23–27.
8. Подосинникова Л. А. Опрос адвокатом лиц с их согласия как проявление процессуального неравенства // *Актуальные проблемы российского права*. 2008. № 1. С. 297–304.
9. Рагулин А. В. Регламентация прав адвоката-защитника на опрос лиц с их согласия и представление предметов и документов // *Евразийская адвокатура*. 2013. № 1 (2). С. 50–52.
10. Ремизова М. С. К вопросу о процессуальной форме собирания доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2022. № 6 (149). С. 202–210.
11. Стройкова А. С. Проблемные аспекты реализации принципа состязательности и равноправия на досудебном производстве: обвиняемый и потерпевший // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2011. С. 3–7.
12. Ясельская В. В. Реализация принципа состязательности на стадии предварительного расследования // *Вестник Томского государственного университета*. Право. Выпуск 3. 2016. С. 82–86.

References

1. Ageev A. N., Pishina S. V. [Procedural economy: approaches to the definition of the criminal procedural principle]. *Yuridicheskaya tekhnika [Legal Technique]*, 2020, no. 14, pp. 75–77. (in Russ.)
2. Bozh'ev V. P. [Participation of the victim in the preliminary investigation]. *Rossiyskiy sledovatel' [Russian investigator]*, 2010, no. 15, pp. 20–22. (in Russ.)

3. Veselova Yu. A. *Protokolirovanie i dopolnitel'nye metody фикса-tsii dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve: atoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Logging and additional methods of recording evidence in criminal proceedings. Author's abstract]. SPb., 2005, 25 p.
4. Voskobitova L. A. [Accusation or accusatory bias?]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian Law]*, 2014, no. 3 (40), pp. 455–462. (in Russ.)
5. Gasanova Z. G. [Interview by a lawyer of persons with their consent as a way of collecting evidence]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki [Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences]*, 2011, pp. 246–247. (in Russ.)
6. Mantsurova L. A. *Taktika doprosa, predshestvuyushchego pred'yavleniyu dlya opoznaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Tactics of interrogation preceding presentation for identification. Diss. Kand. (Law)]. Khabarovsk, 2017, 207 p.
7. Morozov S. A. [The concept of justice in the Russian criminal process]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [// Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 23–27. (in Russ.)
8. Podosinnikova L. A. [Questioning by a lawyer of persons with their consent as a manifestation of procedural inequality]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2008, no. 1, pp. 297–304. (in Russ.)
9. Ragulin A. V. [Regulation of the rights of a defense lawyer to interview persons with their consent and submit items and documents]. *Evraziyskaya advokatura [Eurasian Advocacy]*, 2013, no. 1 (2), pp. 50–52. (in Russ.)
10. Remizova M. S. [On the question of the procedural form of collecting evidence by a lawyer in criminal proceedings]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]*, 2022, no. 6 (149), pp. 202–210. (in Russ.)
11. Stroykova A. S. [Problematic aspects of the implementation of the principle of competition and equality in pre-trial proceedings: the accused and the victim]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Problems of Economics and Legal practice]*, 2011, pp. 3–7. (in Russ.)
12. Yasel'skaya V. V. [Implementation of the principle of competition at the stage of preliminary investigation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. Vypusk 3 [Bulletin of Tomsk State University. Right. Issue 3]*, 2016, pp. 82–86. (in Russ.)

Информация об авторе

Морозов Сергей Анатольевич, аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Sergey A. Morozov, postgraduate student of Department of Criminal Procedure, Forensic Science, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 28 марта 2023 г.
Received March 28, 2023.*